

главы всех прошлых, настоящих и будущих революционеров, истинного виновника – по свидетельству Библии – человеческого освобождения, отрицателя небесной империи, как мы являемся отрицателями всех земных империй, творца свободы, того, кого Прудон в своей книге о Справедливости приветствовал с красноречием, исполненным любви. Братцы подготовили почву для революции Гусса и Жижки. Наконец, швейцарская свобода родилась в том же веке.

Бунт немецких кантонов Швейцарии против деспотизма Габсбургского дома – явление, столь противное национальному духу Германии, что необходимым, непосредственным последствием его было образование новой швейцарской нации, крещенной во имя бунта и свободы и как таковой отделенной отныне непреодолимым барьером от Германской империи.

Немецкие патриоты любят повторять словами знаменитой пангерманской песни Арндта, что «их отечество распространяется повсюду, где звучит немецкая речь, воспевающая хвалу Господу Богу».

So weit die deutsche Zunge klingt,
Und Gott im Himmel Lieder singt.

Если бы они хотели скорее считаться с истинным смыслом их истории, нежели с вдохновениями их всепожирающей фантазии, они должны были бы сказать, что их отечество распространяется повсюду, где существует рабство народов, и перестает быть там, где начинается свобода.

Не только Швейцария, но и города Фландрии, хотя и связанные с немецкими городами материальными интересами, интересами возрастающей и процветающей торговли, и несмотря на то, что они принимали участие в Ганзейской лиге, стремились, начиная с того века, все больше отделиться от Германии под влиянием этой самой свободы.

В Германии на протяжении всего этого века среди возрастающего материального процветания – никакого ни интеллектуального, ни социального движения. В политике только два события: первое – декларация принцев Империи, которые, увлеченные примером королей Франции, объявили, что Империя должна быть не зависимой от папы и что императорское достоинство исходит от одного Бога; второе – учреждение знаменитой Золотой Буллы, которая окончательно организует Империю и решает, что отныне будет существовать семь принцев – избирателей в честь семи золотых светильников Апокалипсиса.

Вот, наконец, мы подошли к пятнадцатому веку – это век Возрождения. Италия в полном расцвете. Вооруженная философией, обретенной в Древней Греции, она разбивает тягостную тюрьму, в которой католицизм на протяжении десяти веков держал заключенным человеческий ум. Вера падает, возрождается свободная мысль. Это сверкающая и радостная заря человеческого освобождения. Свободная почва Италии покрывается свободными и смелыми мыслителями. Сама Церковь становится языческой. Папы и кардиналы, пренебрегая святым Павлом ради Аристотеля и Платона, проникаются материалистической философией Эпикура и, забыв христианского Юпитера, служат лишь Вакху и Венере. Впрочем, это не мешает им время от времени преследовать свободных мыслителей, увлекательная пропаганда которых грозит уничтожить в народных массах веру в этот источник папского могущества и доходов. Пламенный знаменитый пропагандист новой веры, веры человеческой, Пик де Мирандоль, умерший таким молодым, особенно навлекает на себя громы Ватикана.

Во Франции и в Англии – затишье. В первой половине этого века – постыдная, глупая война, раздутая честолюбием королей и глупо поддержанная английской нацией, – война, которая откинула назад на целый век и Англию, и Францию. Как ныне пруссаки, англичане пятнадцатого века хотели разрушить, подчинить Францию. Они даже овладели Парижем, что не удалось еще до сих пор немцам, несмотря на все их желание¹, и сожгли Жанну Д'Арк в Руане, как немцы вешают ныне вольных стрелков. Они были наконец изгнаны из Парижа и из Франции, что случится, будем надеяться, и с немцами.

Во второй половине пятнадцатого века во Франции мы видим зарождение истинного королевского деспотизма, укрепленного этой войной. Это – эпоха Людовика XI, грубого бургунда, который стоит один Вильгельма I с его Бисмарком и Мольтке, это – основатель бюрократической и военной централизации Франции, создатель государства. Он еще снисходит иногда до того, чтобы опереться на корыстные симпатии своей верной буржуазии, которая с удовольствием любит, как ее добрый король сносит столь надменные и гордые головы ее феодальных сеньоров. Но чувствуется уже по манере его обращения с нею, что, если она не хотела бы его поддерживать, он сумел бы заставить ее.

¹ Эти страницы были написаны между 11 и 16 февраля 1871 г. – Дж. Г.